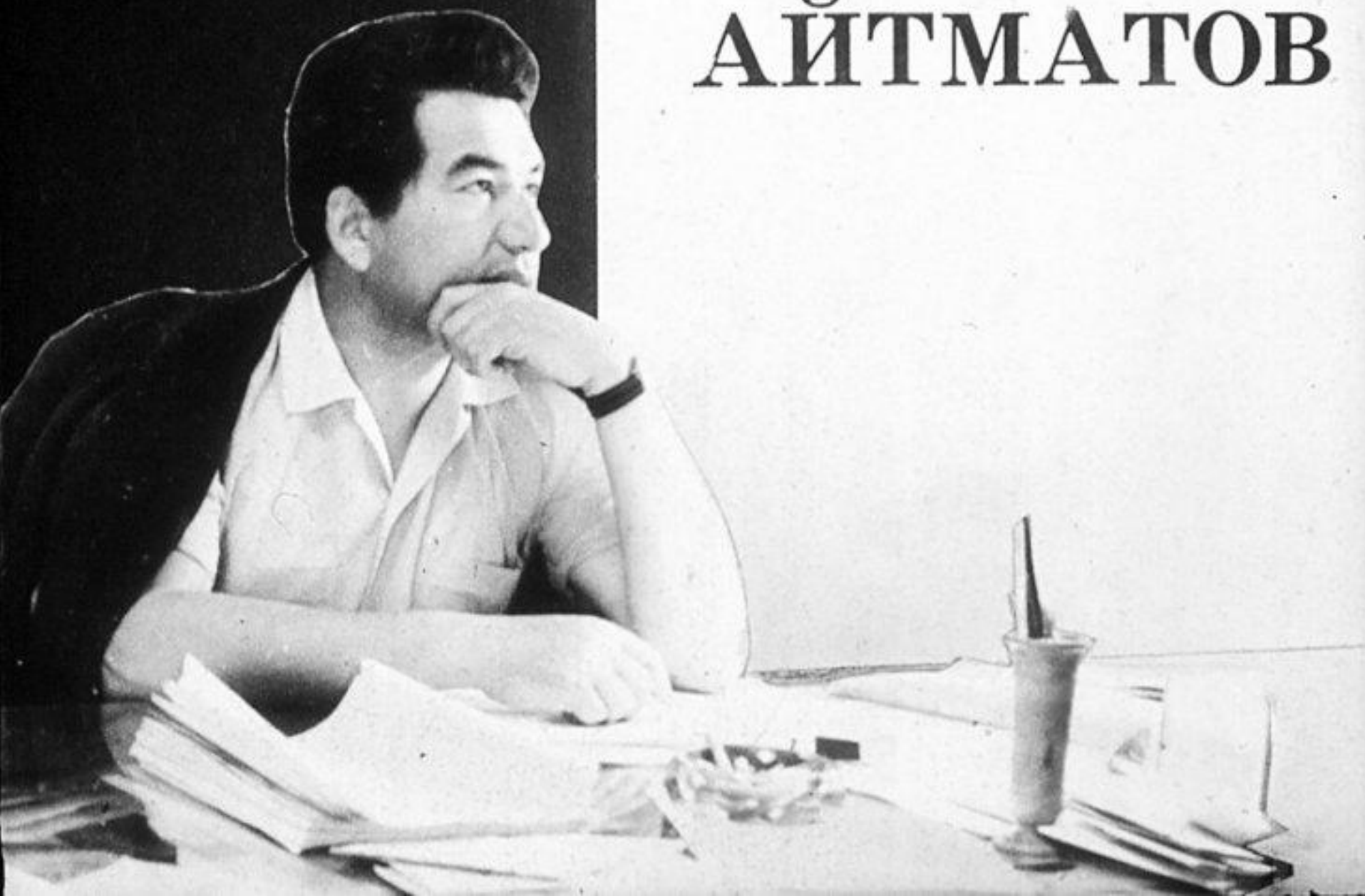


студия
ДИАФОНФИЛЬМ

Чингиз
АЙТМАТОВ





«Художник... — говорит Айтматов, — начинается с впечатлений детства и юности. Он начинается с неповторимого, обостренного восприятия окружающего мира, языка, песни, образов и характеров родного народа, что затем становится золотым запасом памяти до конца дней».



**Родина Чингиза
Айтматова—аил
Шекер, стоящий
в Таласской доли-
не среди горных
цепей Тянь-Шаня.**

В Шекере.

Слово «Талас» свято для каждого киргиза. Здесь находится древнейший очаг киргизской культуры. С этими местами связана народная память о Манасе—герое удивительной, веками изустно хранимой поэмы.



Мавзолей Манаса.

«Моей первой фундаментальной «библиотекой», доставшейся мне по наследству от моих многочисленных сородичей, была напоенная песнями, легендами, сказаниями Таласская долина, край, где я родился и вырос. Здесь я впервые услышал голос манасчи—сказителя эпоса «Манас». А было мне в ту пору лет тринадцать...»

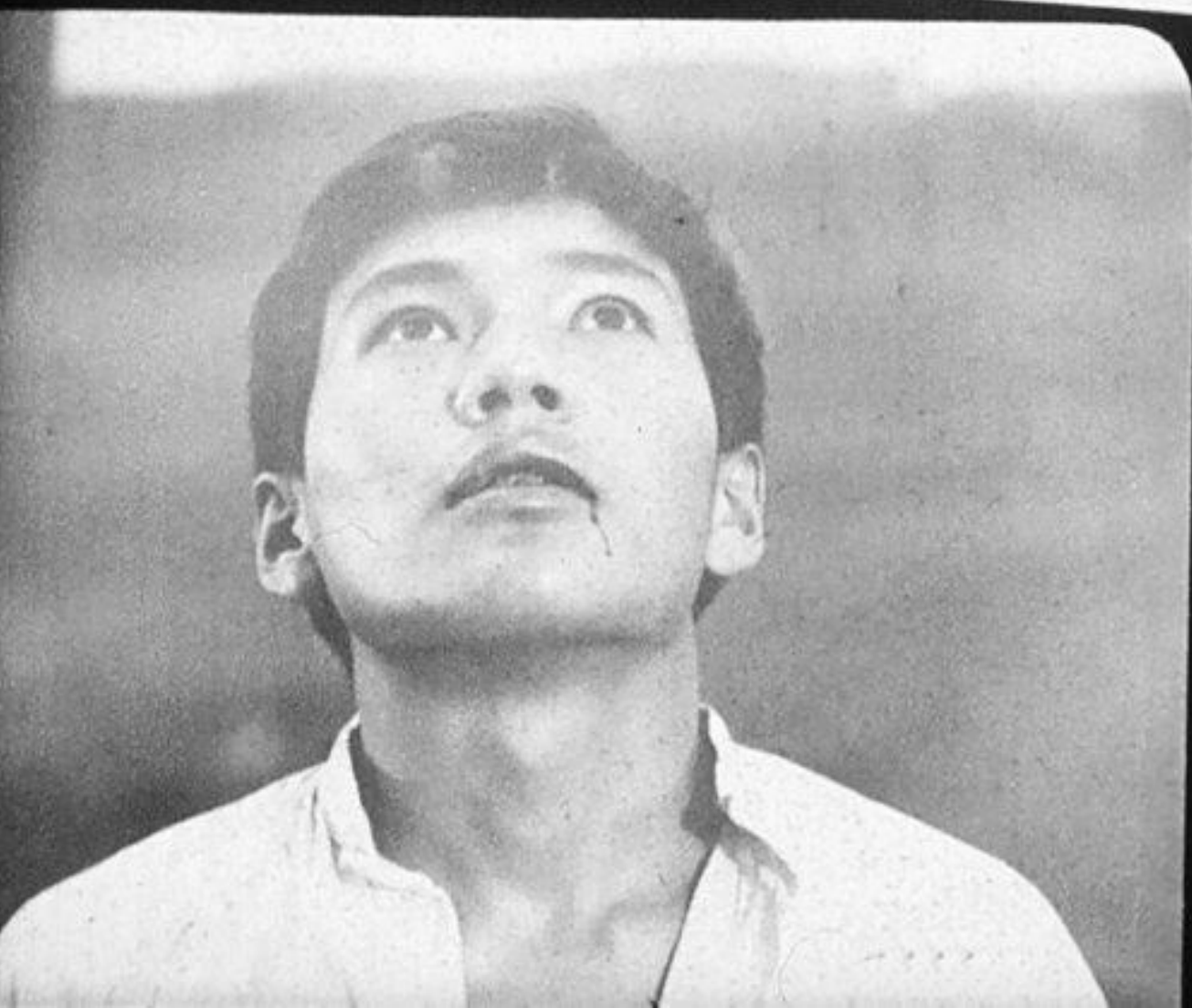




Тринадцать лет было Чингизу, когда началась Великая Отечественная война. Мальчишки и старики заменили мужчин аила, ушедших на фронт.

Кадр из фильма «Ранние журавли».

«Если в детстве я познал жизнь с ее поэтической, светлой стороны, то теперь она предстала предо мной в своем суровом, горестном и героическом обличье».



Воспоминанием
об этом
времени
прозвучит
повесть
*„Ранние
журавли“*
(1975).

Кадр
из фильма.

ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВ



В середине 50-х годов студент сельскохозяйственного института, потом зоотехник Чингиз Айтматов публикует свои первые произведения, лучшие из которых вошли в сборник „Лицом к лицу“ (1958).

Лицом
к лицу

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Следующая повесть тридцатилетнего автора буквально взметнула его на гребень не только всесоюзной, но и мировой славы.

„Джамиля“ (1958) стала гимном духовной свободе человека, без которой для героев Айтматова нет ни счастья, ни любви, ни самой жизни.





Здесь впервые писатель вступает в открытый спор с древними родовыми обычаями, ставящими женщину в приниженное положение.

Кадр из фильма.

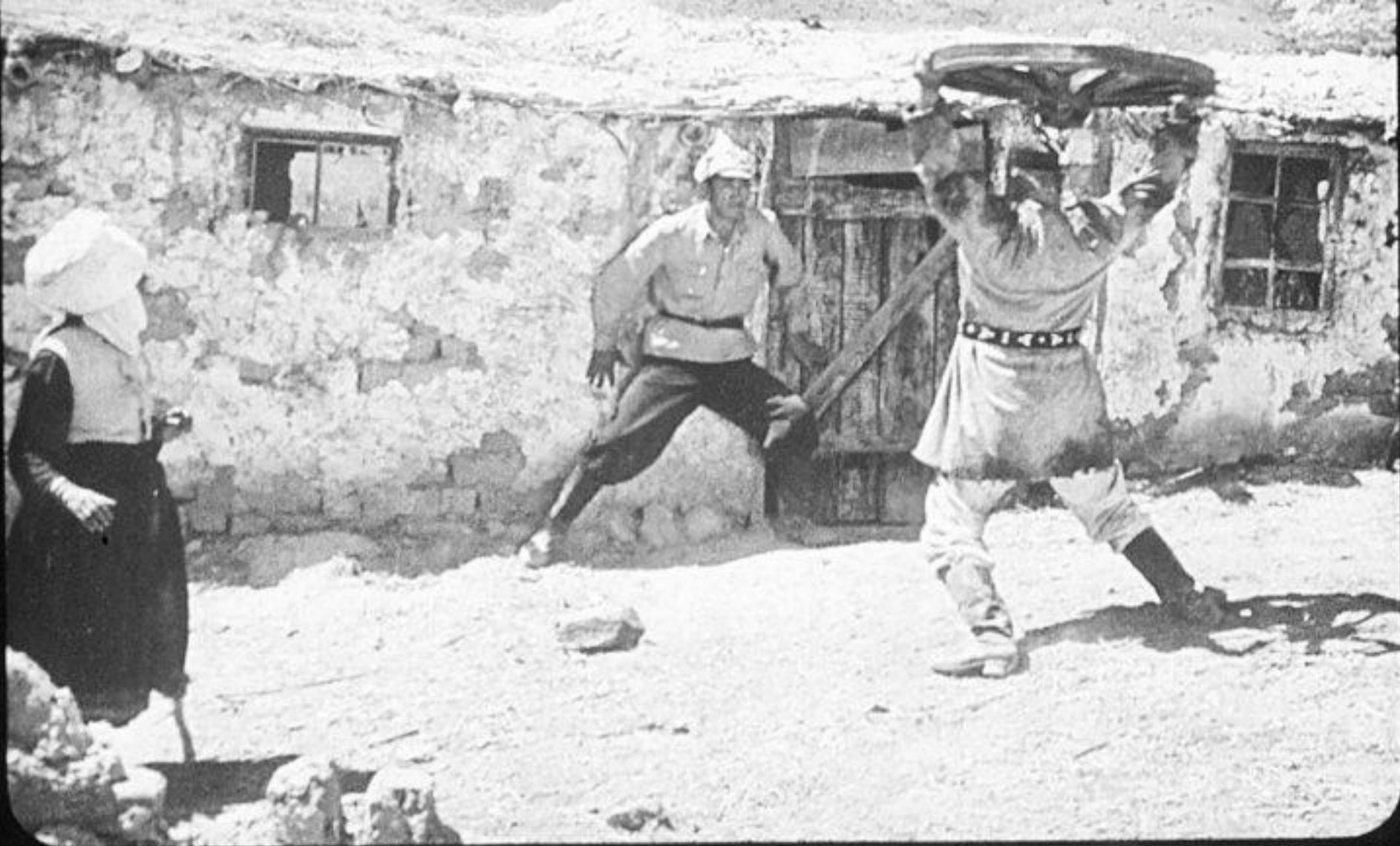
**«Джамиля»
в течение
нескольких
лет
совершила
триумфальное
шествие
по многим
странам.**



**Французы, например, познакомились
с ней в переводе Луи Арагона.**



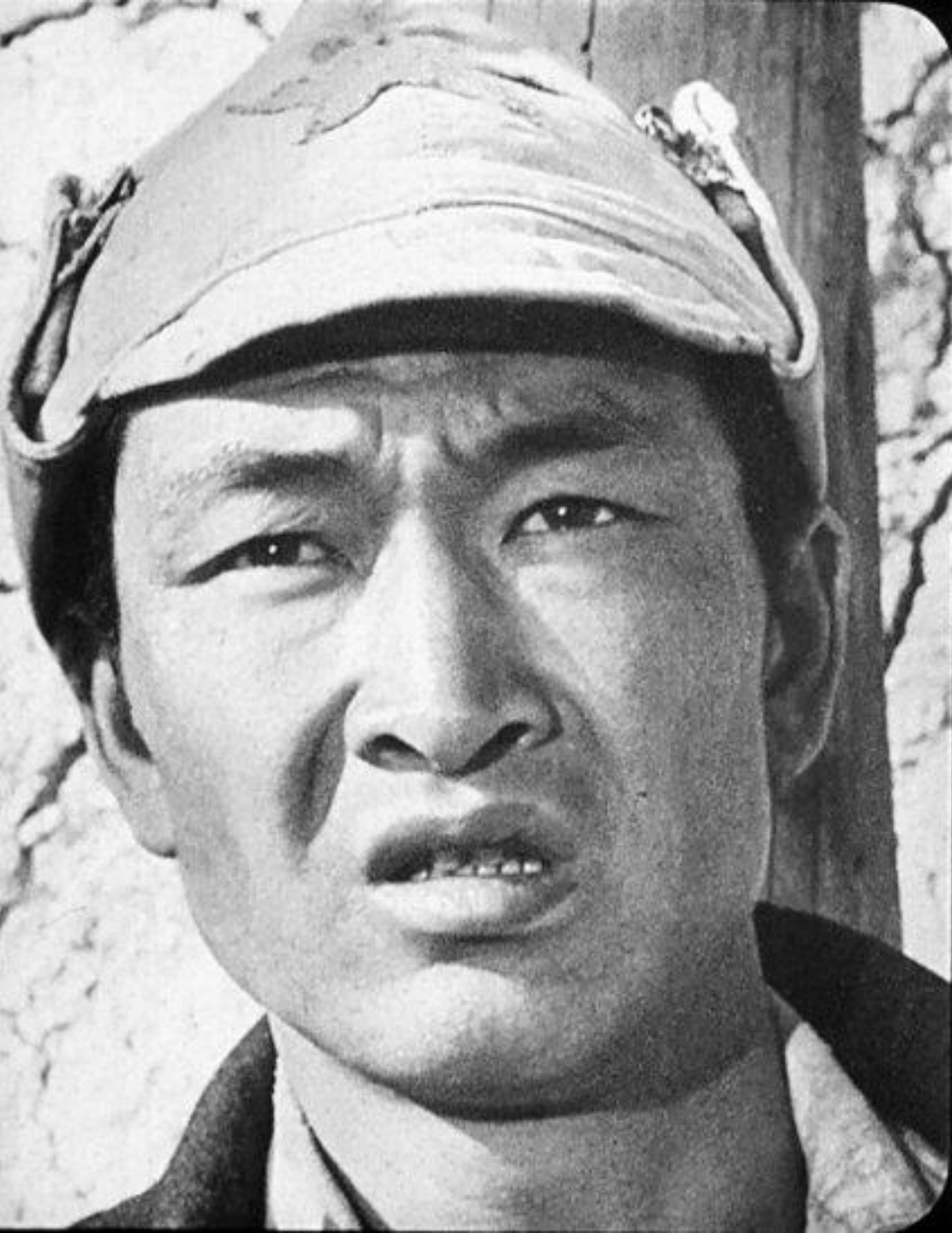
Тема нравственного раскрепощения киргизской женщины была продолжена в повести „*Тополек мой в красной козынке*“ (1961).



Утверждая в своих произведениях то новое, что вошло в жизнь киргизского народа, Айтматов обратился к источникам этих разительных изменений в повести „Первый учитель“ (1962).



Красноармеец Дюйшен создает в аиле первую школу. Он во многом наивен, неопытен, но герой Айтматова поражает своим энтузиазмом и благородством. Полуголодных, босых ребят Дюйшен научил не только читать и писать, он разбудил их сознание, открыл им свет и красоту.



«В «Первом учителе» я хотел утвердить наше понимание положительного героя в литературе, я сознательно идеализировал образ коммуниста, беззаветно преданного делу революции... Я хотел напомнить теперешней молодежи о ее бессмертных отцах».

„Повести гор и степей“ — так назвал Айтматов второй сборник, определив тем самым общую основу своих произведений — быт, нравы, история, природа родной земли.





В 1963 году эта книга была удостоена Ленинской премии.



«Жизнь «простого» человека достойна восхищения, ибо величие каждодневного мужества, которое он являет всем своим образом жизни, заключает в себе глубочайшую и подлинно человеческую философию, поэзию чувства, к которой человек приходит... в результате созидательной деятельности, труда-забвения...»



Эти слова—творческое кредо художника—имеют непосредственное отношение и к герою повести „Прощай, Гульсары!“ (1966)—старому табунщику коммунисту Танабаю.

Кадр из фильма «Бег иноходца».



Вся его жизнь, связанная с жизнью страны—коллективизацией, войной, нелегкими послевоенными годами,—вспоминается Танабаю в ту ночь, которую он проводит рядом со своим верным другом—умирающим конем Гульсары.

«Прощался Танабай с иноходцем своим, говорил ему последние слова: «Ты был великим конем, Гульсары. Ты был моим другом, Гульсары. Ты уносишь с собой мои лучшие годы, Гульсары... Но покуда я буду жив, ты не умрешь, потому что я буду помнить о тебе, Гульсары. Перестук твоих копыт будет для меня как любимая песня...»



Думал так старик Танабай и грустил, что время промчалось, как бег иноходца...»

Два уже традиционных для Айтматова мотива звучат и в повести „*Материнское поле*“ (1963): война, перевернувшая жизнь людей далекой от фронта Киргизии; судьба женщины—хозяйки большого дома, хранительницы очага.

Кадр
из
фильма.





Но впервые художественной основой произведения становится миф—о единении матери-земли и матери Толгонай.

— Скажи мне, мать-земля, скажи правду: могут ли люди жить без войны?

— Ты задала трудный вопрос, Толгонай... Всякий раз, когда люди затевали войны, я говорила им: «Остановитесь, не проливайте кровь!»





Я и сейчас повто-
ряю: «Эй люди, жи-
вущие на белом све-
те, что вам нужно—
земли? Вот я—зем-
ля! Я для всех вас
одинакова, вы все
для меня равны...»
А ты, Толгонай,
спрашиваешь, могут
ли люди жить без
войны. Это не от ме-
ня—от вас, от лю-
дей зависит, от ва-
шей воли и разума.

Айтматов убежден в силе нравственного воздействия мифов, древних легенд и сказаний на нашего современника. Миф—это память человеческая.



«Человек, у которого нет памяти, нет истории, нет духовной биографии, запечатленной в образах великого искусства, — обречен на духовную нищету...»

Одна из таких легенд—
о Рогатой матери-
оленихе,
покровительнице
рода,—
становится
критерием чело-
вечности
в повести
*„Белый
пароход“*
(1970).



Люди, отрекающиеся от своей истории, разрушая сказку,
не только убивают прошлое, но и губят будущее.



На уединенном горном кордоне только один Мальчик способен сохранить легенду и создать новую — о Белом пароходе на синем море Иссык-Куль. И, столкнувшись с жестокостью окружающего мира, Мальчик выбирает легенду.

Писатель кончает повесть словами, обращенными к Мальчику:

«...ты отверг то, с чем не мирилась твоя детская душа. И в этом мое утешение. Ты прожил, как молния, однажды сверкнувшая и угасшая. А молнии высекаются небом. А небо вечное. И в этом мое утешение».



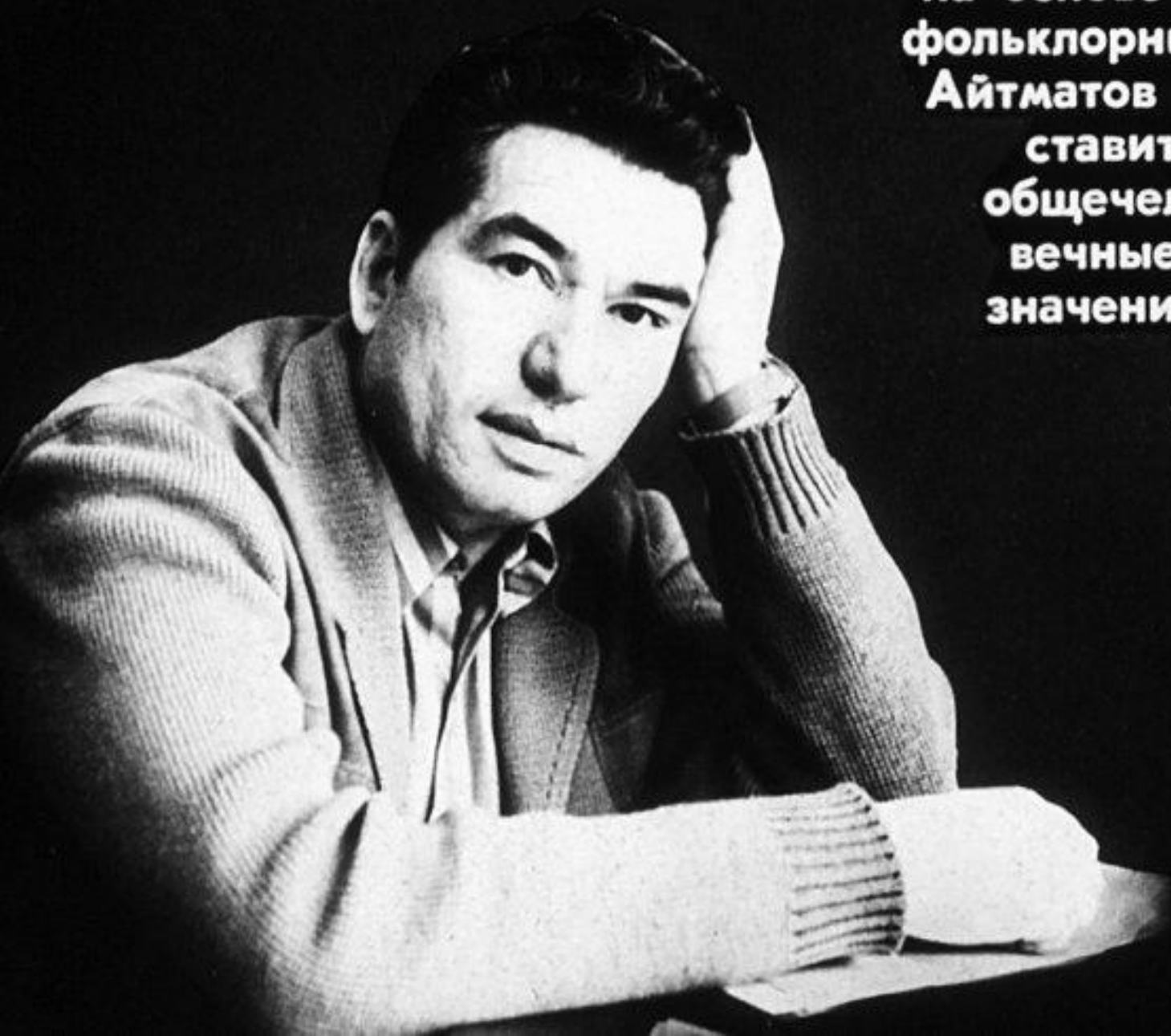
Кадр из фильма.

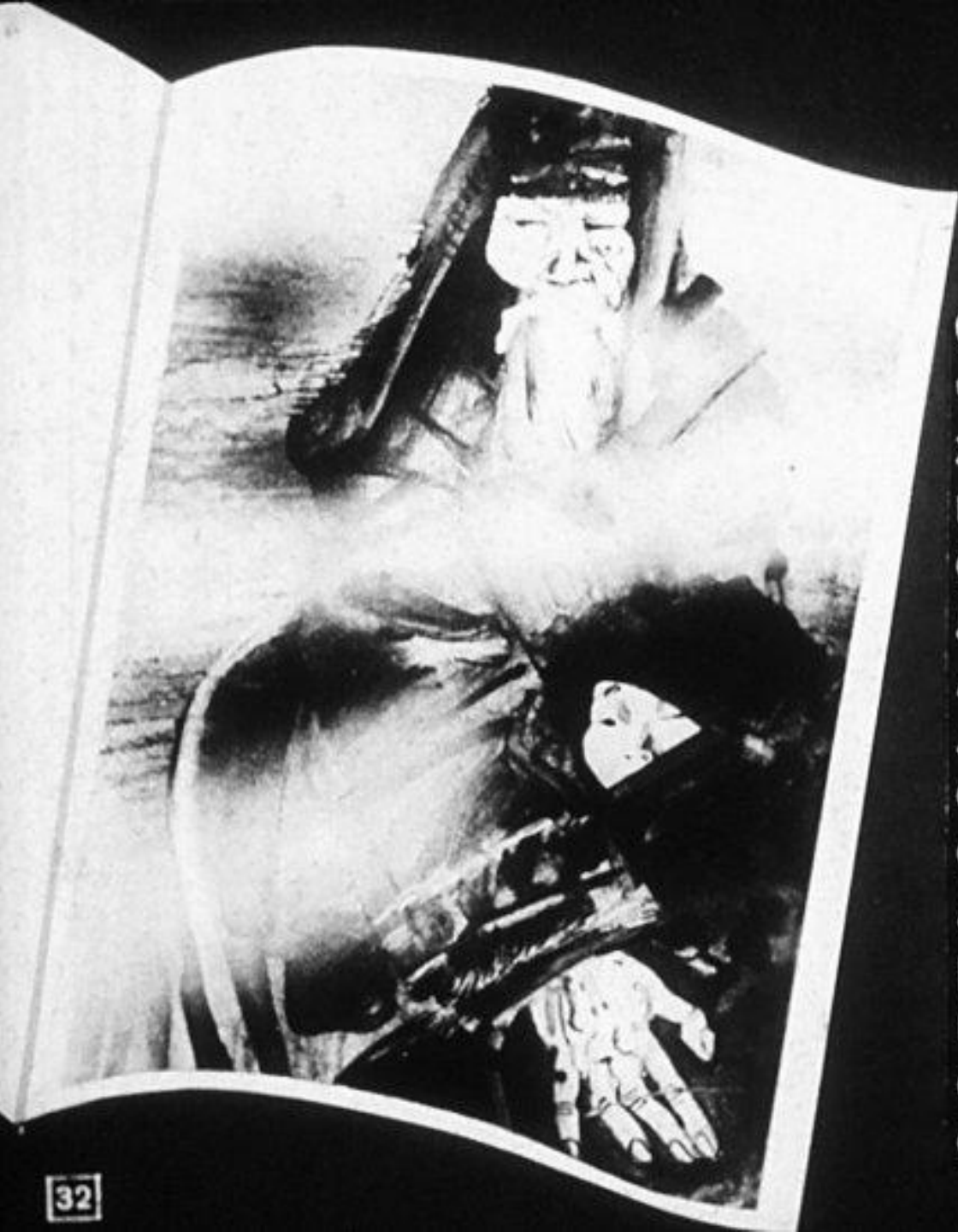
«Мифология — это пласт, фон, на котором мы пытаемся проследить свою жизнь. Но без фона, без фундамента, без основы не будет и самой картины, самого здания».



Айтматов беседует с народным сказителем С. Каралаевым.

**Не отказываясь от создания национального колорита,
на основе различных
фольклорных мотивов
Айтматов все острее
ставит проблемы
общечеловеческие,
вечные, имеющие
значение для всех
времен
и народов.**





Светлая вера в величие человеческого духа, в возможность его победы над темными силами стихии воплотилась в повести *„Пегий пес, бегущий краем моря“* (1977). История охотников-нивхов, застигнутых туманом на лодке в открытом море, выписана по законам мифа, а потому столь же конкретна, сколь и символична.



Маленький коллектив лодки—это своеобразная «модель мира», обладающего незабываемыми нравственными идеалами, которым не изменяют и которые не предают даже перед лицом смерти.

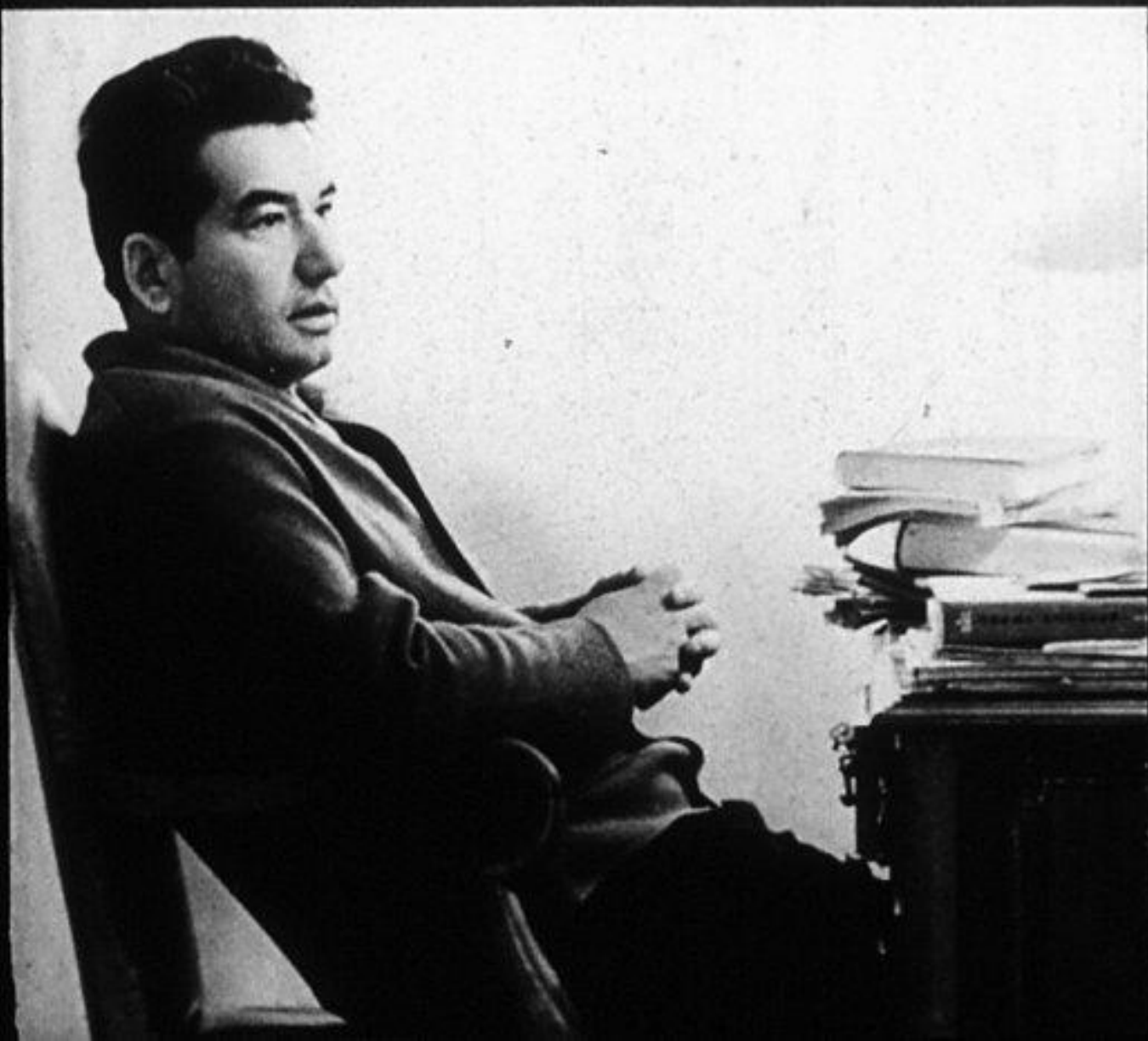
**Переходящие
из одного
произведения
в другое яркие
светлые образы
детей не слу-
чайны в твор-
честве
Айтматова.**

**«Детство,
по-моему,
синоним
неувядаемой
поэтичности
человеческой
души,
творчества,
подлинности
вдохновения».**

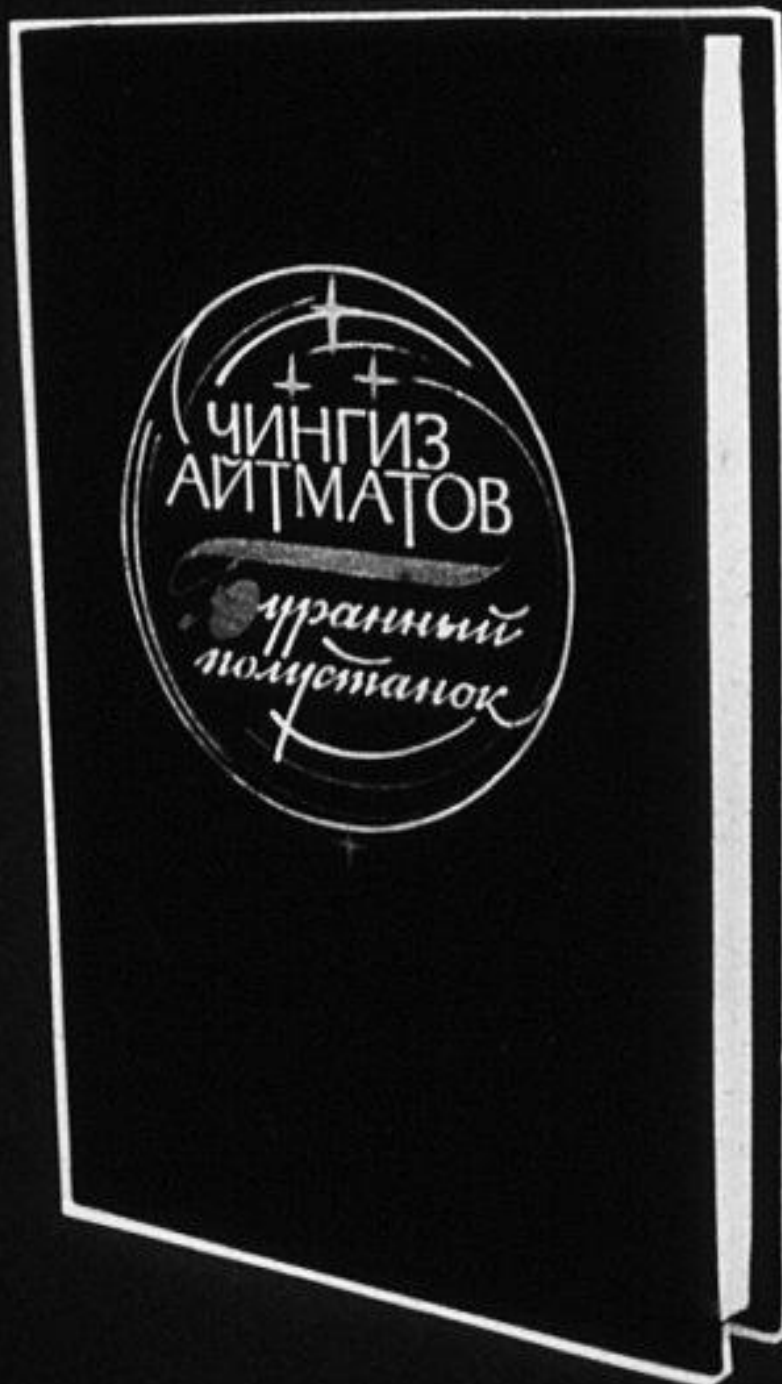
С дочерью Асель



Утверждая гуманистические идеалы, Айтматов продолжает лучшие традиции мировой литературы.



Сам писатель выделяет имена Шекспира, Пушкина, Достоевского, как художников, оказавших на его творчество наибольшее влияние.



В начале 80-х годов выходит первый роман Чингиза Айтматова *„Буранный полустанок (И дольше века длится день)“*. Вобрав в себя многие мотивы предшествовавших повестей, он открыл новые масштабы соизмерения человека с эпохой.

Главный герой романа—бывший фронтовик, железнодорожный рабочий на пустынном степном разъезде!

«В этих краях любые расстояния измерялись применительно к железной дороге, как от Гринвичского меридиана».



«Мне хотелось сквозь не приметную судьбу и скромное мирозерцание героя поведать о масштабах нашей современности. Я стремился написать своего героя в многосторонних связях со всей нашей страной, со всем миром, более того—с Космосом».



Впервые в своей практике Айтматов обращается к фантастике. Рассказывая о несостоявшемся контакте с высокоразвитой внеземной цивилизацией и о трагедии двух космонавтов, людской волей навсегда оторванных от родной Земли, писатель привлекает внимание к проблемам, стоящим перед человечеством сегодняшнего и завтрашнего дня.



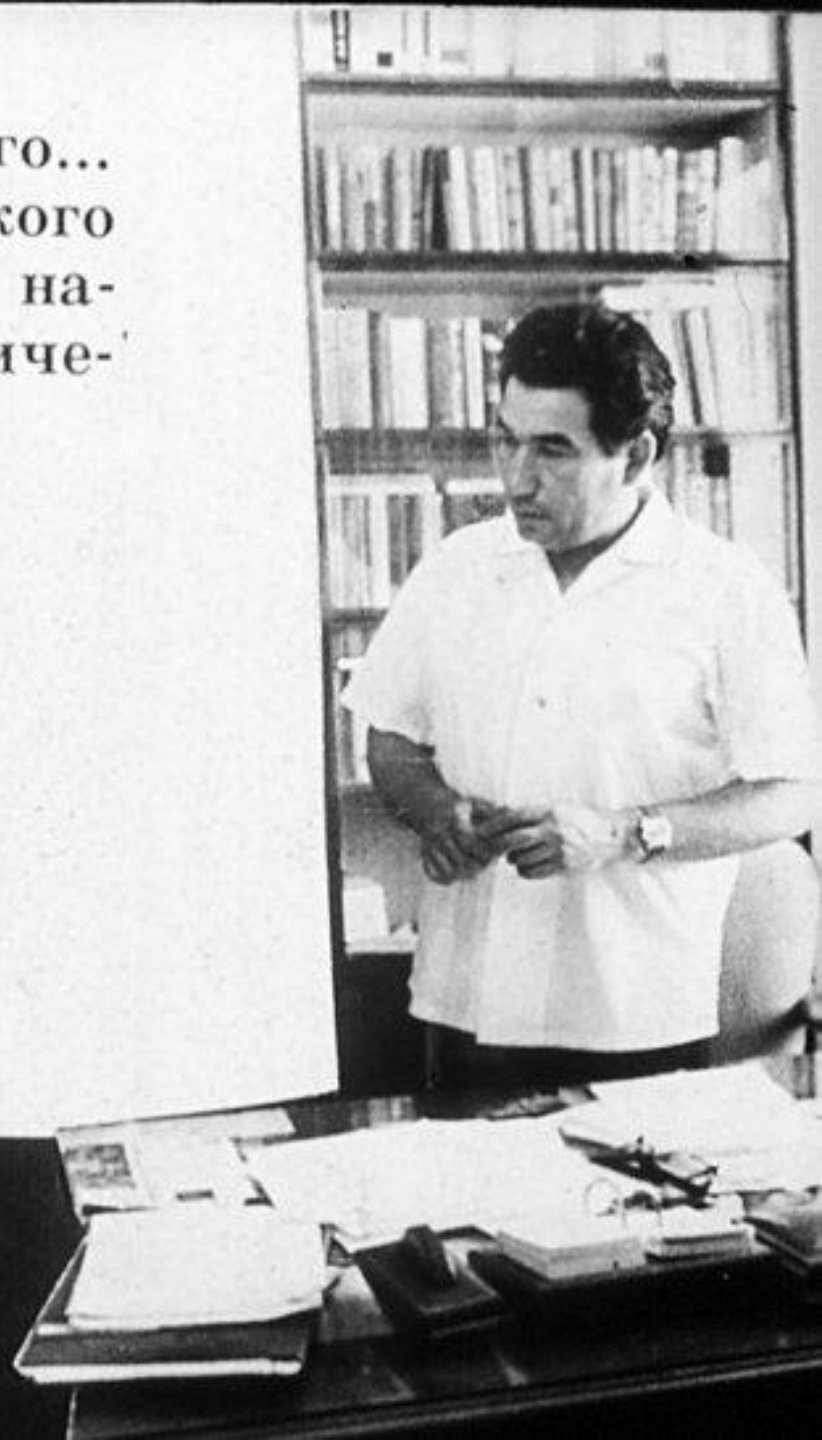
В пламени ракет, стартующих в небо, чтобы оградить Землю от нежелательного контакта, ярко высвечивается смысл древней легенды.



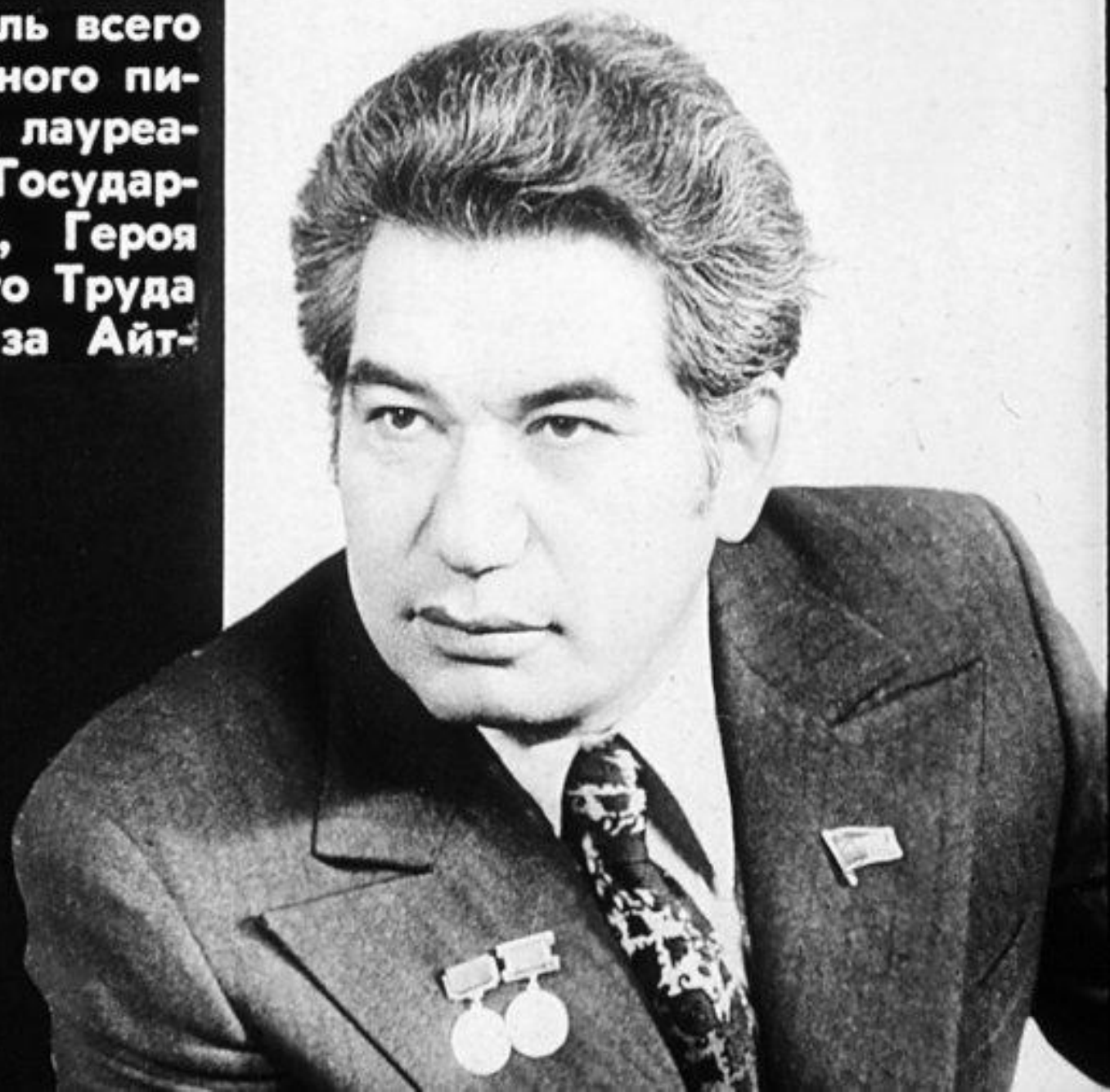
Завоеватели жуаньжуаны совершали самое страшное в мире зло, лишая своих пленников памяти, превращая людей в манкуртов. Даже величайшая в мире сила—материнская любовь—не может сделать манкурта вновь человеком!

«Человек без памяти прошлого... человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы».

Все в этом мире связано воедино. И каждый должен помнить об этом, чтобы продолжалась жизнь на Земле.



Это—главная мысль всего творчества народного писателя Киргизии, лауреата Ленинской и Государственных премий, Героя Социалистического Труда академика Чингиза Айтматова.



КОНЕЦ

Автор
М. СОКОЛОВА
Художник-
оформитель
Т. НОСКОВА
Редактор
Л. ПУШКОВА

© Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1982 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., 7.

Д-279-82

Черно-белый 0-20

Т 22216